

ДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ СТОИМОСТИ. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Р. Ф. Мухаметлатыпов

В статье исследуются две противоположные теории стоимости — К. Маркса и У. С. Джевонса. Выявлено, что трудовая теория стоимости и теория предельной полезности не противоречат, а дополняют друг друга, так как стоимость имеет двойственную основу: труд и полезность блага. Но с позиции оценки трудового вклада теории имеют разное практическое применение. Автор попытался доказать, что в сферах производства, где доминирует традиционный труд, адекватно стоимостное измерение через его производительность, тогда как в сферах инновационного труда труд должен оцениваться с позиции его актуальности. Следовательно, инструменты измерения, предлагаемые К. Марксом и У. С. Джевонсом — рабочее время (усредненные величины) и степень удовлетворенности потребителя (предельные величины) — целесообразно применять с учетом различных условий прогресса труда.

К. Маркс констатировал, что товар — это предмет, который благодаря своим свойствам обладает способностью удовлетворять какие-либо человеческие потребности. С другой стороны, согласно К. Марксу, товар есть стоимостное отношение между людьми. В «Капитале» он указывает на два свойства товара: быть потребительной стоимостью (ценностью), которая определяет наше потребительское отношение к товару, и быть мерой соотносимости, т. е. меновой стоимостью. Меновая стоимость не зависит от того, какие конкретные трудовые усилия затратил производитель для придания данному товару необходимых потребительных свойств, она определяется массой товара на рынке, средним уровнем товарного производства и средними издержками. Для фиксирования двойственности товара в Англии в XVII в. появились два различающихся по смыслу термина: «*worth*», который означает ценность как непосредственную данность, или конкретную (потребительную) стоимость, и «*value*» — тоже ценность, но уже как рефлексивную данность, «абстрактную» стоимость.

Двойственность выражается в природе товара и определяет двойственность самого труда. Всякий труд, с одной стороны, есть расходование рабочей силы в определенной целесообразной форме, и в этом своем качестве конкретного полезного труда (*work*) он создает потребительную стоимость. С другой стороны, труд вообще — это расходование рабочей силы в физическом смысле, и в этом своем качестве труд, по мысли Маркса, образует стоимость. Здесь уже не усматриваются качества товаров как предметов различных потребностей. Товары превращаются в единую товарную массу, в которой, как говорит К. Маркс, «все чувственно воспринимаемые свойства погасли» [4]. Вместе с полезным характером продукта труда в отношениях обмена «умирают» и различные виды труда. Это уже не продукт плотника или другого мастера. Это единый, абстрактный человеческий труд — «*labour*», «кристаллизованный» в товаре. Он более не различается своими производительными качествами, он един и одинаков, как бы застыл в состоянии лавы. Именно при таком подходе

к товарам в них выделяется фактор, который и есть, по мнению К. Маркса, стоимость. Если потребительная стоимость проявляется в качестве, то меновая стоимость измеряется количеством затраченного «усредненного» (абстрактного) труда [5, с. 148]. Ее можно представить в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода. Маркс сосредоточил свое внимание исследователя на формировании стоимости в процессе и в рамках производства, хотя в третьем томе «Капитала» он принимал тот факт, что стоимость может быть и результатом внешним. Но доказательство этого требовало построения совершенно новой модели, основанной не на количестве труда, а на количестве полезности.

Маржиналистская школа открыла теорию стоимости, основанную на степени удовлетворенности потребителя. У.С. Дживонс и Л. Вальрас рассматривали полезность как субъективное психологическое состояние, возникающее в результате «потребностного» отношения человека к благу. Общим для всех маржиналистов является учет того, насколько изменится нужда в благе при добавлении дополнительной единицы блага [2, с. 5]. То есть какова будет полезность последующего блага и, соответственно, какую цену он готов заплатить? При этом модель маржиналистов при определенных условиях (совершенная конкуренция, стационарное состояние, и т. д.) характеризуется сокращением общей полезности по мере насыщения потребителя. Тем самым определяется промежуток, в котором может «находиться» будущая стоимость. С одной стороны, он ограничен прошлой, известной полезностью, так как сделки совершены, с другой — пределом, рассчитанном в результате прошлого изменения. Полезность рассматривается через «призму численной оценки»: это сходящийся ряд возможных оценок (цен), стремящихся к определенной точке, возможной предельной цене. Несомненная заслуга маржиналистов состоит в том, что они сфокусировали анализ на качественном свойстве товара, количественно проявляющемся в стоимости. Кроме полезности как основы стоимости маржиналисты предлагают новые инструменты ее измерения. Главным измерителем стоимости у Маркса является рабочее время, причем рассматривается средняя величина в отличие от предельной. Данный подход вполне адекватен

исторической эпохе, в которую доминировал неквалифицированный, преимущественно физический труд рабочего. Но чем более усложняется процесс производства стоимости, тем больше в ней изначально творческого, «некопируемого» труда. И это ставит предел на аналитических возможностях того математического аппарата, который использовал Маркс (анализ на основе «средних величин», в отличие от математики «пределов» и «интегрального исчисления»). Хотя Маркс пытался решить эту методологическую проблему, связанную с неоднородностью труда, указывая на то, что можно приравнять сложный труд к простому путем поправочных коэффициентов. Но практическая ценность данной редукции сомнительна. Коэффициенты сложности труда, применявшиеся в командно-административной экономике, отставали от реальности. Процесс развития труда шел намного быстрее, чем процесс фиксации стоимостного вклада труда и соответствующего вознаграждения. Рыночный механизм способен более гибко реагировать на прогресс труда. Теория предельной полезности дает более адекватные инструменты для измерения, способные оценить трудовой вклад в создание стоимости через полезность, если ключевым в ее создании является эксклюзивный творческий труд. Пока творческий труд и его производный капитал не потеряют свою новизну и не будут растражены на рынке до такой степени, что их можно сравнивать и приводить через усредненные коэффициенты к простым «репродуктивным» формам труда или физическому капиталу, их стоимость может быть предельно оценена только через степень удовлетворенности потребителя.

Российский экономист М. Туган-Барановский в своих работах пытался доказать, что подход к «теории ценности» с позиций предельной полезности не исключается, а может интегрировать в себе трудовую теорию ценности. Но более ценные научные результаты в интеграции этих подходов были получены В.К. Дмитриевым. Он отмечает, что «издержки производства всегда будут заключаться в труде (так как труд не может быть куплен ценой средств к его содержанию), а результат производства всегда будет продукт, а не труд.» И далее: «Каждый человек, имеющий в своем обладании известное количество единиц труда, не имеет других способов заменить их продуктом a , как затратив свой труд в производстве продукта a » [3, с. 92-93].

Крайне важное теоретико-методологическое значение имеет произведенный В. Дмитриевым анализ промежуточных стоимостей. Он пишет, что «в состоянии равновесия промежуточные цены (у посредников, торговцев. — *Р. М.*) будут различаться, с одной стороны, от производственной цены... с другой, от цены потребительной ... на величину прибыли, причитающуюся каждому из торговых посредников сообразно с существующим средним уровнем прибыли и с величиной, и продолжительностью затрат капитала (то есть сообразно с «суммой помещения капитала», по терминологии У. Джевонса), вложенного им в посредническую торговлю. В этом случае промежуточные цены будут теоретически вполне определены..., но теоретический интерес, представляемый вопросом об этих ценах, совершенно такой же, какой теоретическое значение вопроса о «промежуточных стоимостях продукта на различных стадиях обработки в пределах одного и того же предприятия» [3, с. 92-935]. Использование данного метода позволяет оценить затраты человеческого капитала на различных стадиях производства в условиях равновесия отрасли.

К. Маркс в третьем томе «Капитала» подчеркивает, что «стоимость всякого товара ... определяется не тем необходимым рабочим временем, которое заключается в нем самом, а рабочим временем, общественно необходимым для его воспроизводства» [5, с. 188]. Это определение, на наш взгляд, в неявной форме включает элемент полезностной оценки. Говоря об общественных затратах труда на воспроизводство продукта, Маркс признает подтверждение обществом потребности в данном продукте, и, как результат, оказывается, что величина стоимости связана с общественной полезностью продукта, с тем, какое количество рабочего времени общество считает возможным затратить на его создание. Тем самым можно сказать, что спор между сторонниками трудовой теории стоимости и маргиналистами разрешается.

Первые утверждают, что поскольку все произведенные блага — результат человеческой деятельности и воплощение ее же энергии, они сопоставимы на основе соизмерения затрат общественно необходимого для их производства рабочего времени. Вторые не менее обоснованно полагают, что значение того или иного продукта для человека и общества обусловлено потребностью в нем или даже ее актуальностью;

считая действия человека по производству того или иного блага заведомо разумными и направленными на достижение полезности, эти теоретики убеждены, что полезность товаров — не менее важный их соизмеритель, нежели труд [6, с. 242].

Здесь уместно напомнить, что труд — способ, с помощью которого человек научился решать проблему воспроизводства своей жизни. «Биофизическая природа труда» заключается в преодолении довлеющей над человеком природной необходимости [1, с. 54-56]. Отсюда, как нам представляется, величина рациональных затрат труда должна коррелировать со степенью актуальности того или иного его вида, то есть со степенью потребности человека в каком-либо благе.

Таким образом, все производимые людьми продукты объединяет то, что они в разной степени отражают давление природы на человека, обуславливающее создание соответствующих благ ради обеспечения воспроизводства. Именно то, что все создаваемые человечеством блага суть предметы потребностей, являющиеся естественной ответной реакцией человека на окружающий мир, и делает их едиными по своей сути. В данном случае труд служит не причиной сопоставимости благ, а «основой взаимодействия человека с природой ... в процессе которой человек присваивает вещество и энергию природы, преобразуя их в формы, пригодные для своего потребления» [1, с. 54].

Следует также указать, что категория полезности высвечивает другую сторону этой же проблемы. Внешняя материальная необходимость выступает предпосылкой к достижению блага: труд является средством преодоления такой необходимости, его величина, овеществленная в созданном продукте, отражает степень внешней необходимости, обусловившей трудовую деятельность человека; полезность же характеризует продукт труда не с точки зрения его предпосылок или самого процесса, а с точки зрения результата, признания человеком или обществом его значимости. Отсюда вывод: если труд является средством преодоления материальной необходимости, то полезность представляется мерой ее преодоленности. Следовательно, полезность естественным образом дополняет понятие труда с точки зрения его результата; значит, какого-либо иного, дополнительного обстоятельства, которое могло бы унифицировать продукты деятельности, нет.

Все это подтверждает справедливость тех методологических основ, на которых К. Маркс построил свою теорию стоимости. Труд действительно может быть рассмотрен в качестве основы стоимости, хотя и не является наиболее глубокой причиной сопоставимости благ.

Список источников

1. Алексеев О. А., Мухаметлатыпов Ф. У. Социально-экономическая модель труда и предпринимательства: Монография — Уфа: РИО БашГУ, 2005.
2. Вальрас Л. Элементы чистой экономической теории. — М.: Изограф, 2000.
3. Дмитриев В. К. Экономические очерки. — М.: ГУ ВШЭ, 2001.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: пер. И. И. Скворцова-Степанова. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1951.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: пер. И. И. Скворцова-Степанова. — Т. 3, кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. — М.: Политиздат, 1951.
6. Мухаметлатыпов Р. Ф. Товар как вещь и общественное отношение // Социально-экономические проблемы переходного периода. — Уфа: БашГУ, 2002. — С. 148.
7. Мухаметлатыпов Ф. У., Ибрагимов У. Ф. Экономико-стоимостная модель труда: проблемы методологии и категориального анализа. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. — С. 242.

УДК 330.13

Ключевые слова: стоимость, полезность, конкретный труд, абстрактный труд, традиционный труд, инновационный труд